Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Соединенные Штаты ограничивают торговлю Англии со странами социализма.

Американский способ завязывания торговых связей.

КРОКОДИЛ

МОСКВА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» № 9 30 МАРТА (1479) 1957 ГОД ИЗДАНИЯ 35-й ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

ПЛЮС

Будущий исследователь, изучая историю Харькова, несомненно, с изумлением отметит странное явление: в середине двадцатого века самыми ходовыми у харьковчан были слова «снаб» и «сбыт».

«Снабы» и «сбыты» появились в давнопрошедшие времена и сразу привлекли к себе внимание удивительным свойством — размножаться, как грибы. Уже в июле 1956 года были зарегистрированы 103 харьковские снабсбытконторы и базы, порожденные 41 министерством и 3 ведомствами.

Обеспокоенные этой печальной арифметикой, местные харьковские организации всеми способами, в том числе и через печать, пытались внушить министерствам и ведомствам, что из словечек «снаб» и «сбыт» возникают такие неприятные слова, как «расточительство» и «раздутые штаты», и что их следовало бы сократить, ликвидировать..

— Не пора ли, — резонно спрашивали товарищи, — ликвидировать, скажем, Харьковскую контору Главснаба Министерства строительства предприятий угольной промышленности УССР, или Харьковское отделение «Укрснабсбытстройматериалов» Главснаба Министерства промышленности стройматериалов УССР, или отделения «Огнеупорсбыт» Министерства черной металлургии СССР? К чему сводится в основном их работа? Они наблюдают, видите ли, за материалами, проходящими через Харьков транзитом!

— Зачем, — удивлялись харьковчане, — нужна в сугубо сухопутном городе Харькове контора Главрыбснаба Министерства рыбной промышленности СССР, или контора Главснаба Министерства морского флота СССР, или контора Главснаба Министерства судостроительной промышленности СССР? Только для выколачивания заказов с харьковских заводов? Но ведь тогда они не что иное, как коллективные и дорогостоящие толкачи!

— А почему нельзя объединить, — настаивали харьковчане, — такие организации, как конторы Укрглавместтопснаба и Укрглавместтопсбыта Министерства местной и топливной промышленности УССР, или конторы Главбумдревснаба и Главбумсбыта Министерства бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР, или базу «Химреактивсбыт» с конторой «Главхимсбыт» Министерства химической промышленности СССР, или?..

На эти справедливые слова одни министерства не ответили вовсе, а другие ответили словами (а не делами).

— Не можем ликвидировать! — заявило Министерство рыбной промышленности СССР.

— Считаем необходимым сохранить! — сообщило Министерство строительства предприятий металлургической и химической промышленности СССР.

— Объединить нецелесообразно, — разъяснило Министерство бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР.

— Эти вопросы для решения не подготовлены...

— Объединение скажется отрицательно...

И так далее.

Впрочем, справедливости ради, нужно сказать, что министерства не ограничились одними словами: в Харькове сейчас вместо 103 снабсбытконтор... 104. В итоге: плюс одна контора. Благодаря этому теперь штат 104 «снабсбытов» составляет 5 452 человека, получающих заработную плату 45 миллионов рублей в год. И это уж явный минус.

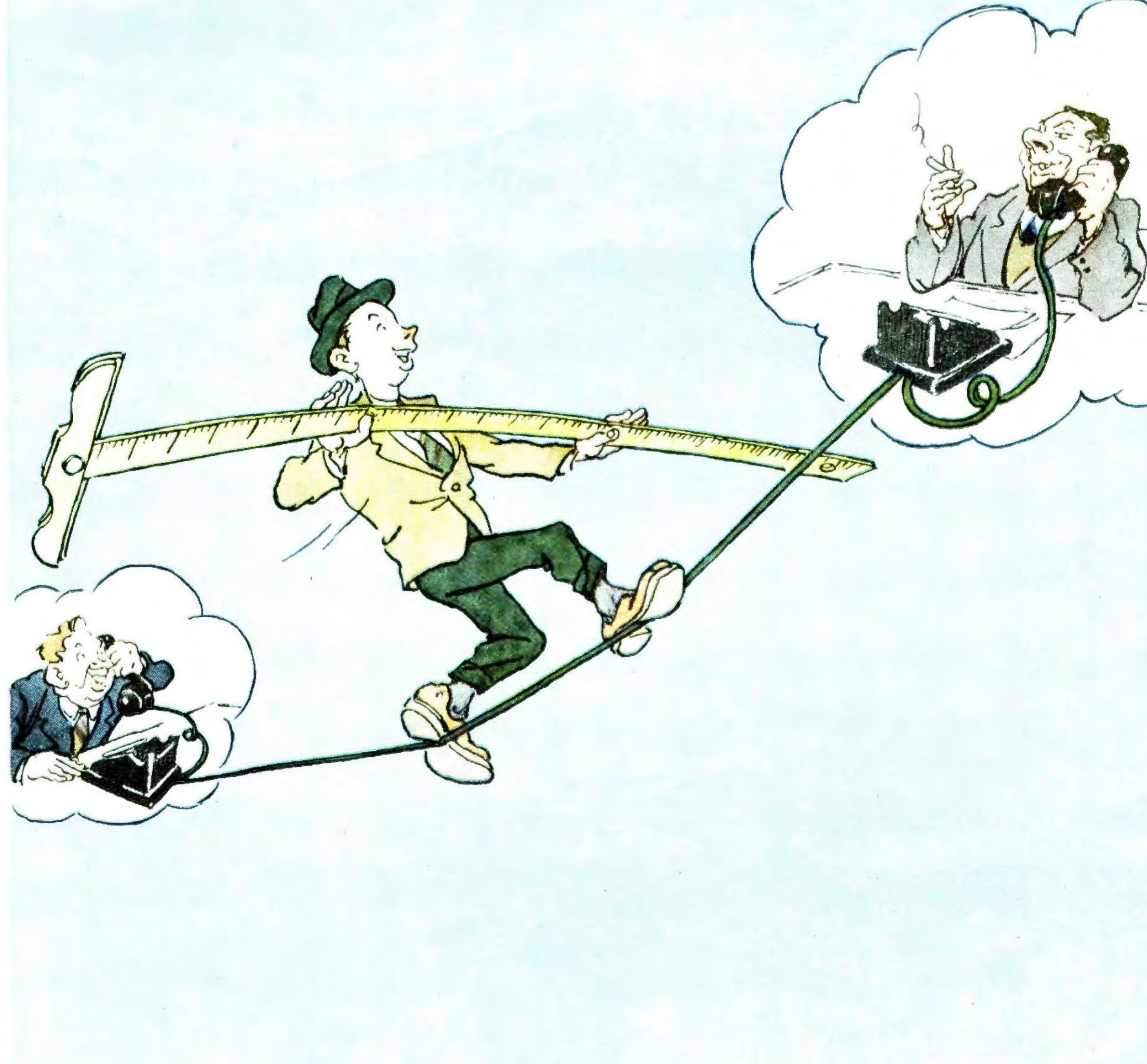
Я. ДЫМСКОЙ,
Г. КАРДАШ.

г. Харьков.

УСТАРЕВШИЙ НОМЕР

Управленческий аппарат отвлекает большое количество специалистов от производства.

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

— **Мой Гриша окончил вуз, устрой его к себе в управление.**
— **Присылай.**

Чудеса агротехники

Руководители некоторых кубанских колхозов и совхозов проводят оригинальный агротехнический опыт: они решили испытать урожайность путей Северо-Кавказской железной дороги. В качестве опытных участков используются станции Сосыка, Старощербиновка, Брюховецкая, Староминская, Ейск и Крыловская.

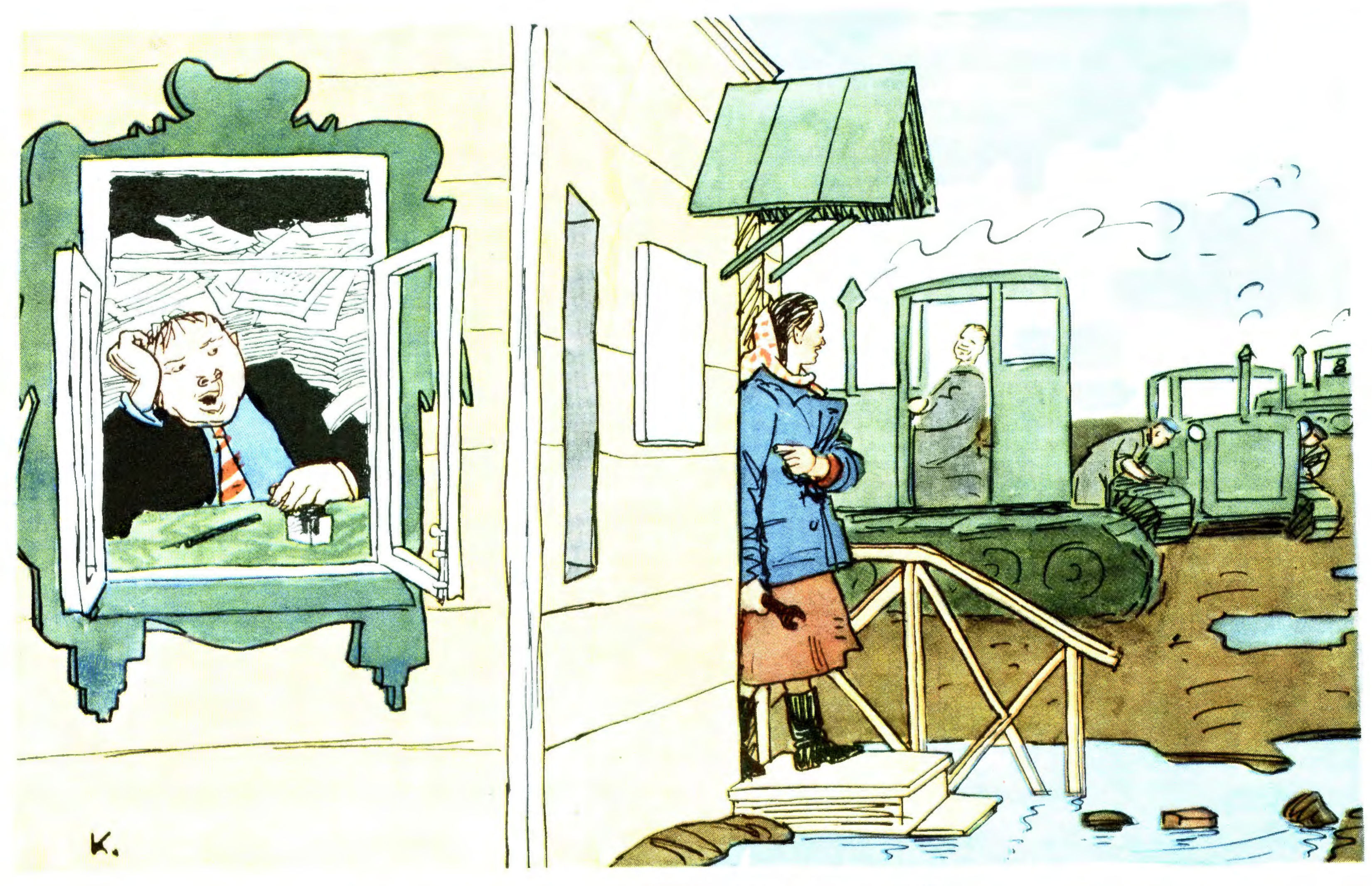
Задача эксперимента проста до чрезвычайности: доказать, что злаки могут где угодно произрастать, — надо только хорошенько удобрить полосу отчуждения. Так оно и делается. К примеру, прибыло для колхоза имени Маленкова в декабре прошлого года 30 тонн минеральных удобрений. А колхоз и по сей день не вывозит их со станции Староминская. Выгрузили для Сосыкского зерносовхоза в августе 1956 года 60 тонн удобрений. Там они и остались, на месте выгрузки, для повышения плодородия тощей станционной земли.

И еще сотни тонн грузов «удобряют» таким же манером полосу отчуждения, лежат в кучах на других названных станциях. Об этом позаботились прочие, еще не названные владельцы удобрений: колхозы имени Калинина, «За мир и труд», Ейский зерносовхоз, колхозы имени Димитрова, имени Фрунзе, «Путь к коммунизму» и Брюховецкий кормосовхоз.

В общем, перед нами встает глубоко научная проблема, довольно точно сформулированная тихорецким железнодорожником, старшим диспетчером И. Е. Ивановым: «Во что обходятся государству испытания урожайности станционных путей?»

Надо надеяться, что эта проблема привлечет к себе просвещенное внимание специалистов Краснодарского краевого управления сельского хозяйства. И чем скорее, тем лучше!

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

— Разгар полевых работ, а агроном ничего не делает!!
— Бумага кончилась...

О ХОРОШЕМ ОТНОШЕНИИ К ПТИЦАМ

Закончив составление плана очередного номера, Крокодил набил трубку и вышел из кабинета.

На улице пахло весной. Под яркими лучами весеннего солнышка морщились, чернели и таяли сугробы снега.

— Красота! — сказал Крокодил и присел на ступеньку, предусмотрительно подстелив под себя хвост.

— Крр... Крр... Кррасота! — раздался, как эхо, чей-то хрипловатый голос сверху.

Крокодил поднял голову и разглядел высоко на ветке черного грача.

— Привет тебе, посланец весны! — сказал Крокодил.— Чем могу быть полезен?

— Один вопр-р-рос: где я могу встать на довольствие? После длительного перелета нуждаюсь в усиленном питании. Спасибо еще товарищу Рыбаку: подкормил на дорогу.

— Рыбак? Такого не знаю,— сказал Крокодил.

— Напрасно. Товарищ Рыбак — начальник железнодорожной станции Котовск. Он к нашему птичьему брату относится очень доброжелательно. Лучше даже, чем к своим служебным обязанностям. Интересуетесь? Расскажу!

Недавно пролетом заглянул я в город Котовск. Весна уже буквально на клюве. Лечу голодный, как волк. Вдруг вижу: на железнодорожной станции горы отборного посевного овса. А на зерне стая птиц банкет справляет. Клюют овес и товарищу Рыбаку славу чирикают.

Перехожу из горизонтального полета в пике, приземляюсь. Вернее, призерняюсь, потому что из-под зерна земли не видно. За едой разговорился с одним скворцом. Оказывается, овес был завезен на станцию заготовительными организациями еще две недели назад для отправки в колхозы к весеннему севу. Товарищ Рыбак зерно принял, а отправлять не отправляет. «Никуда,— говорит,— ваш весенний сев не денется. Пусть,— говорит,— птички потешатся: они маленькие, беззащитные, кто о них позаботится... А ваш весенний сев мне,— говорит,— все равно, что...»

— Чир... чир... чирий на шее...

Это сказал уже не грач. Это прочирикал, перебив рассказ грача, воробушек, который купался в весенней лужице и внимательно прислушивался к беседе.

Грач нахмурился.

— Во-первых, нехорошо вмешиваться в разговор старших,— назидательно сказал он,— а, во-вторых, разве вы слышали, что сказал товарищ Рыбак?

— Не имел че... че... чести. Но зато я слышал точно такие слова: «Чир... чир... чирий на шее...» — от начальника Помошнянского отделения железнодорожной станции Кирово-Украинское товарища Голосовского. Он тоже к нашему птичьему сословию неравнодушен. Если товарищ Рыбак снабдил вас пи... пи... пищей, то Голосовский обеспечил нас комфортабельным жильем.

— Что же он, любитель делать скворечни? — спросил Крокодил.

— Ничуть не бывало. Товарищ Голосовский — любитель задерживать отправку сельскохозяйственных грузов, поступающих на железную дорогу. Вся территория станции и пристанционные улицы забиты новыми сеялками, причем те из них, которые предназначены для посева культур квадратно-гнездовым способом, используются почти что по назначению. Насчет квадратов, правда, не ручаюсь, но зато гнездовой способ получил самое широкое применение: в каждой сеялке имеется по нескольку птичьих гнезд... Одним словом, грех жаловаться: хорошо относятся к нам работники железнодорожной службы движения...

— Службы движения? — переспросил Крокодил.— Что касается посевных грузов, то из вашей информации я не заметил и намеков на их движение. По-моему, товарищи Рыбак и Голосовский ведают службой неподвижности этих грузов... Ну, что же, придется поблагодарить их за хорошее отношение к птицам и... птичью беззаботность.

И Крокодил пошел к себе в кабинет вносить коррективы в план очередного номера.

Записали беседу
Вит. АЛЁНИН,
Ф. БОГАТЫРЕВ.

«ВСЕХ БОЛЯЩИХ РАДОСТЬ»

В Киеве, на Подоле, появилась знаменитость. Пока что, правда, она не стала в ряд великих имен, увенчанных ореолом мировой славы. Пока что о ней не упоминают ни единым словом энциклопедии и научные справочники, молчат газеты и журналы. Но знаменитость от этого не перестает быть знаменитостью.

О ней шумит-гудит весь Житный рынок. О ней ходят легенды по всему Подолу.

— Такого врачевателя, как Василий Николаевич, я еще не видела и, может, уже и не увижу,— рассказывает солидная, румянощекая Домаха Спиридоновна Вакула, украшение Житного рынка, где она торгует макухой и зерном.— Всех болящих радость, спаситель наш — вот он кто, Василий Николаевич! Против него сам гомеопат Попов — фершалишка, и глуховский батюшка ничто! Поверите, был у меня рак. Ну, выел у меня чисто всю нутробу, осталась кожа да кости. Где уж я ни была, чего уж я ни пила — не помогает. Как вдруг тут его, спасибо, добрые люди приводят. Глянул на меня и говорит: «Э, молодица, у тебя не иначе, как рак запущенной хвормы. Ну, не журись,— говорит.— Еще худших лечил и тебя на ноги поставлю». Дает мне каких-то трав и наставляет. «Это,— говорит,— такая панацея, что помогает от раковых опухолей, глистов и расстройства желудка. Вари, пей до восхода солнца — как рукою снимет».

Украшение Житного рынка вздыхает и переходит на молитвенный тон:

— Пошли ему, боже, многие лета, счастья и здоровья. Такой, людоньки, сцелитель, такой сцелитель! Была же я, как мертвец, одной ногой уже в гробу стояла, а теперь, видите, что он из меня сделал?!

Цветущее здоровье, пылающий румянец на лице Домахи Спиридоновны, вся ее дебелая комплекция служат теперь лучшей рекламой знаменитому подольскому «сцелителю», нареченному в миру скромным именем Василий Николаевич Силенок.

М-да! Такой аттестации при жизни не знало ни одно светило медицинских наук. Это и соблазнило нас поближе познакомиться с Василием Николаевичем, сказать о нем свое первое слово, тем более, что другие организации — здравотдел и милиция — почему-то стыдливо обходят его.

Василий Николаевич Силенок еще не стар, пребывает в добром здравии, человек крепкий, внешностью напоминает профессионального портового грузчика. На заре своих дней учился в ЦПШ — церковно-приходской школе — и получил, таким образом, незаконченное низшее образование.

Проживает Силенок на Спасской улице, в доме № 20, а клинику содержит в торговых рядах Житного рынка. Клиника у него незавидная, не занимает даже полстола, но очень бойкая и популярная. Есть тут чудодейственные травы, которые как рукой снимают все болячки, немилостиво посланные на наши головы; есть тут чудо-лекарства, которые и не снились нашей фармакопее! «Корень от нервов и припадочных болезней», трава «для ращения волос и ревматизма», радикальные средства «от раковых опухолей, глистов и слабительное», «от давления крови, от сердца, от экземы и асмы». Тут можно было найти панацею, что́ «успокаивает сердце, нервы, головную боль и грудную жабу», и даже чебрец «от гемороя, от бессоницы и запоя» (выпивохи и алкоголики, радуйтесь!).

И глухая крапива найдется в клинике Василия Николаевича. А она очень помогает «от катара дыхательных путей и от селезенки», и «многоножка — от воспаления матки и удушья», и «спорыш — от опухолей, туберкулеза, вяжущее и мочегонное», и «алтей — от кашля, катара глотки и бонхальной асмы», и «колган для полоскания от ангины десен и дизентерии». Тут при желании можно обнаружить целый арсенал открытых гением Силенка «ядовитых втираний от ишаса и закупорки вен», всевозможных «маточных средств» и «полосканий рта от неприятного запаха и от печени».

Клиника Василия Николаевича открывается с раннего утра и работает без перерыва, пока не утихает базарная площадь.

Силенок, помимо всего прочего, блестящий диагност. Он с первого взгляда безошибочно определяет болезнь и стадию ее прохождения.

— Покажи язык! — приказывает он старенькой, пришибленной тяжелым недугом пациентке.— Ага! Бонхальная асма запущенной хвормы. На тебе, птаха, один кулек алтея, пей по три раза в день и скачи здоровая.

«Асматичка» платит знаменитости пятнадцать рублей и, тяжело дыша, исчезает в людской толпе.

Пациенты, привлеченные невероятными легендами о чудесах, свершаемых «сцелителем», идут к нему косяком. Василий Николаевич едва успевает выдавать «лекарства» и прятать деньги. Он их даже не пересчитывает, а сует, скомкав, в карман: нет времени. На разговоры с пациентами он также не тратит лишней минуты.

— На что жалуешься?

Болезненного вида женщина наклоняется через стол и что-то шепчет на ухо знаменитости.

— Покажи язык!

Больная не успевает выставить язык, а Василий Николаевич уже сует ей в руку «маточное средство».

— Это вы мне уже давали, не помогает...

— Всем помогает, а тебе не помогает! — начинает сердиться Силенок, но, вспомнив, что рядом стоят новые пациенты, смягчается и ласково спрашивает: — А как та гражданочка, что ты ко мне на той неделе приводила? Уже поправилась?

— Поправилась! То не ела, а теперь уже не говорит,— зло иронизирует больная. Но Силенок притворяется, будто не уловил иронии, и нарочито громко кричит, точно его пациентка глухая:

— Уже не одну я так выходил! Бери, бери это лекарство, теперь обязательно поможет. И для подружки возьми траву. Это ничего, что она молчит. Заговорит, еще так заговорит, что уши затыкать будете...

...Шумит, гудит подольский Житный рынок. И в этом многоголосом шуме слышится пропитой басок знаменитости:

— От гемороя, бессоницы и запоя!

— От мозолей!

— От бонхальной асмы!

* * *

Этот первый печатный труд о подольской знаменитости не может служить материалом для научного трактата. Но, полагаю, что навести кое-кого на некоторые мысли он может. Ну, например, на мысль о безнаказанном шарлатанстве.

Шарлатанство во всех проявлениях — вещь отвратная и противная. Фармазонщика, торгующего блестящими стеклышками, которые он выдает за бриллианты чистой воды, ловят, отдают под суд. А почему не карают шарлатанов, наживающих крупный барыш на том, что они выдают обыкновенный бурьян и «ядовитые втирания» за чудодейственные лекарства, которые часто калечат здоровье людей?

Почему? Никак не пойму!

Ф. МАКИВЧУК

г. Киев.

Тернии славы

Известный тенор Максим Лубяной — вокальная звезда первой величины — пришел к директору театрального института по сугубо прозаическому делу. Нужно было похлопотать насчет Леночки — дочери какого-то видного деятеля.

Сопровождал тенора его постоянный спутник Архип Муравьев—бывший хорист провинциальной оперетты.

Муравьев даже в одежде подражал Лубяному, и мало просвещенная в искусстве публика, встретив их вместе, больше ела глазами Архипа Муравьева, незаслуженно оставляя в тени менее приметную фигуру знаменитого солиста.

Едва лишь дверь директорского кабинета поглотила столь почтенных просителей, как юная голубоглазая секретарша Катенька со всех ног бросилась к телефону. Можно было подумать, что где-то поблизости случился пожар:

— Нинка, дуреха! Это я звоню, Катя. У нас Максим Лубяной! Да, да, самый настоящий. Цени нашу дружбу, нахалка: тебе первой звоню...

Нина, конечно же, не удержалась и сообщила о таком чрезвычайном происшествии Тамаре, Тамара—Анетте. И пошла звонить губерния.

Через пять минут у дверей директорского кабинета толпилась и таинственно перешептывалась рота поклонниц.

Катенька всплескивала ладошками и восторженно тараторила:

— Ой, девочки, помереть можно! Сижу, размечталась, а он заходит. С этим, высоким. Попросил доложить... А я ни с места: ноги будто прилипли к паркету. Вон какое пальто у него...

Студентки мигом обступили вешалку, где висели два ратиновых пальто и «морозной пылью серебрилась» роскошная бобровая шапка.

Катеньку световым сигналом позвали в кабинет. Ей позавидовали.

— Девочки... Давайте в коридор, кто пришел позже.

Через минуту выпорхнула розовощекая Катенька:

— Т-с-с-с! Не спорьте. Задержатся. Чай с пирожным заказали.

— Жалко... Через три минуты у нас лекция по эстетике...

— Ага, а у нас два часа «окно». Мы увидим...

Вдруг маленькая белокурая Анетта вскочила на скамейку:

— Вы как хотите, девочки, а я из его шапки одну серебриночку на память выдерну.

Она, не раздумывая, дотянулась рукой до шапки и вырвала белую ворсинку.

Рука у нее оказалась легкой.

— И я одну!

— И я!..

— А я тоже не рыжая!

Девушки стащили шапку с вешалки и, удерживая ее на весу, азартно ощипывали, словно цыпленка.

Одна из поклонниц извлекла из портфелика кривые маникюрные ножнички и проворно выстригла ими драгоценную реликвию.

Наконец приемная опустела.

Катеньку, оставшуюся в одиночестве, бил малярийный озноб. В глазах у нее потемнело.

Что же теперь будет?

В эту самую минуту из кабинета выплыл Муравьев, а за ним, раскланиваясь с порога, Максим Лубяной.

К удивлению Катеньки, в руке у знаменитого тенора была пушистая бобровая шапка.

Архип Муравьев спокойно надел пальто и вдруг спохватился:

— Девушка... Тут где-то оставалась моя «голова».

— А во... вон она...— Катенька боязливо указала рукой на вешалку.

— Это колпак чей-то...

Он все же снял ощипанную шапку и брезгливо повертел ее в руках:

— А здесь больше никто не раздевался?.. Или моль у вас водится?

Катенька, понурив голубые очи, молчала.

Максим Лубяной, догадавшись о случившемся, громко расхохотался:

— Не раз говорил тебе, дурню: не оставляй... Моя вот она, целехонькая. Это ведь будущие актрисы обработали, не иначе... Ах-ха-ха-ха!

— А-а... за что они ее?..

— Из любви к искусству, дорогой Архип. Вот так-то.

Муравьев, растерянно глядя на шапку и не попрощавшись с Катенькой, сердито захлопнул дверь, и они зашагали по пустынному коридору.

Иван ГОРЕЛОВ

Композиторы в гостях у Крокодила

Дружеский шарж И. ИГИНА

Первый ряд: (слева направо): Т. Н. ХРЕННИКОВ, Д. Д. ШОСТАКОВИЧ, Ю. А. ШАПОРИН, Д. Б. КАБАЛЕВСКИЙ, А. И. ХАЧАТУРЯН, В. И. МУРАДЕЛИ, В. П. СОЛОВЬЕВ-СЕДОЙ, Л. Н. РЕВУЦКИЙ, И. И. ДЗЕРЖИНСКИЙ, А. А. БАБАДЖАНЯН, К. Я. ЛИСТОВ, Ю. С. МИЛЮТИН, Н. В. БОГОСЛОВСКИЙ.

Второй ряд: М. И. БЛАНТЕР, С. А. КАЦ, О. В. ТАКТАКИШВИЛИ, К. А. КАРАЕВ, Б. А. МОКРОУСОВ, А. Г. НОВИКОВ, Э. А. КАПП, А. А. БАБАЕВ, М. Е. ТАБАЧНИКОВ, М. А. АШРАФИ, М. Г. ФРАДКИН.

САТИРА 1917 ГОДА

Весна 1917 года. Половодье русской буржуазно-демократической революции разливалось по всей стране. Открывались новые газеты и журналы, в том числе и сатирические. В Петрограде появился «Красный смех», в Одессе «Бомба», в Самаре «Горчичник», в Иваново Вознесенске «Пересмешник», в Уфе «Пчела». Только за март и апрель вышло более тридцати новых изданий.

Сказывалась уже разруха. Бумаги не хватало. Журналы выходили на плохой бумаге, печатались сбитыми шрифтами, серой краской. Многие умирали на первом, втором номере.

Кого же предавали осмеянию? Кого подвергали, так сказать, сатирической анафеме?

Главной мишенью был Николай Романов, бывший император и самодержец всея Руси, царь польский, великий князь финляндский и прочая, и прочая, и прочая.

Вот его портрет в «Новом Сатириконе». Нарисован злой уродец, а похож чрезвычайно. Под портретом ироническая подпись: «Клаус II Голштейн-Готорпский... Достаточно взглянуть на умное, интеллигентное лицо этого знаменитого иностранца, чтобы волна стремления к монархизму затопила сердца наших читателей. Важнейшие этапы этого гениального монарха: Ходынка, Порт-Артур, Цусима, 9 января и прочее, прочее, прочее. По собственному признанию, любит цветочки, хотя вместо цветочков любил срывать головы своих верноподданных. В отличие от обыкновенных людей ушиблен не мамкою, когда был маленьким, а японцем в Отсу, когда уже был взрослым. Это сказалось. Молчалив не без основания. Теперь ведет замкнутый образ жизни».

В нескольких словах — вся биография последнего Романова.

* * *

Монархистам, мечтающим о восстановлении на престоле кого-либо из Романовых, но при конституции, посвящена острота, напечатанная в «Красном смехе».

Учитель логики. Укажите какой-нибудь пример грубого логического абсурда.

Гимназист. Русская «самодержавная» конституция.

* * *

Временное правительство и Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, в котором весной верховодили меньшевики и эсеры, не могли обеспечить так называемой «твердой власти». Разные люди по-разному мечтали о настоящей власти, способной вывести страну из войны и разрухи. Но были и такие, для которых все понятие о власти сводилось к... городовому. В «Новом Сатириконе» на обложке тоскующий обыватель говорит, обращаясь к тени городового: «О дорогая тень! Если бы ты знала, как я тоскую о тебе под лучами слишком жаркого для моего организма солнца свободы!»

* * *

И все же все эти «Бомбы», «Пчелы», «Горчичники» вместе с «Новым Сатириконом» били уже по поверженным целям, не рискуя стрелять всерьез по Временному правительству, по капиталистам и помещикам. Эти задачи, которые были им явно не по плечу, взяла на себя большевистская печать. Не только в Петрограде и Москве—по всей России весной 1917 года появлялись газеты большевиков. 5 марта в Петрограде после долгого перерыва вышла «Правда», 7 марта в Москве—«Социал-Демократ». За ними следом возникли «Сибирская Правда» в Красноярске, «Наше Знамя» в Ростове-на-Дону, «Звезда» в Минске, Екатеринославе, «Голос Правды» в Кронштадте. В апреле вышли «Солдатская Правда» и «Окопная Правда».

Специального сатирического журнала у большевиков еще не было. Но почти все газеты широко использовали жанр сатиры. Вот как, например, красноярская газета издевалась над кадетами:

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

В те дни, когда восстанья гром
Повсюду прокатился,
Кадет с сияющим лицом
К народу появился.

С трудом отбросив сильный страх
Перед рабочим классом,
Кадет с дрожанием в ногах
Пришел к народным массам.

Галантен, важен, надушен,
В плаще последней моды,
Заговорил елейно он
О ценности свободы.

И, развивая целый ряд
Суждений в этом роде,
Кадет, как истый демократ,
Твердил все о народе.

И о войне он говорил,
О зверстве диких немцев,
И клеветал, и поносил
С-Д-ков-«пораженцев».

— Народ,— вопил кадет в речах,—
Моим призывам внемли,
Разбей ты немцев в пух и прах
И захвати их земли!

Народ с терпением внимал
И, помолчав солидно,
Кадету плотно рот зажал,
Промолвив: «Будет... Стыдно!»

* * *

Там же напечатано язвительное посвящение меньшевистской газете «Наш Голос» под заглавием «Чей голос?»:

Он сладко поет, как сирена,
И миру вещает о том,
Что лошади кушают сено,
Не брезгуя также овсом.

Поет и на новые темы:
Как немца успешней побить,
Как все без различия — все мы
Должны «патриотами» быть.

Ученый и мудрый «Наш Голос»
С большим настроеньем поет.
Беда только: чей это голос,
Из песни не всякий поймет.

* * *

Признанным главарем сатиры был в эти дни Демьян Бедный. И он откликнулся на свержение самодержавия, но его эпиграмма била не только по бывшему царю, а гораздо дальше:

Что Николай лишился места,
Мы знали все без манифеста.
Но все ж, чтоб не было неясности,
Предать необходимо гласности
Для «кандидатов» всех ответ,
Что места тоже больше нет.

Колючие стихи Демьяна Бедного, его басни, написанные на самые злободневные темы, печатались не только в «Правде». Их охотно перепечатывали все большевистские газеты. В «Сибирской Правде» 1 мая появилась его «Песнь о земле». В эпиграфе говорилось:

«Самоличные захваты не только не дают права на землю, но и не дают никакой выгоды захватчику, ибо повлекут за собой уплату убытков законному владельцу».

Из воззвания Временного правительства:

Ой вы головы, головушки кручинные,
Не пускайтесь на дела на самочинные,
Самочинные дела беззаконные:
Грех вам брать свои полосаньки исконные!
На помещичье добро уже не зарьтеся,
А в своем поту, как прежде, парьтеся,
Да как стадо, уж как стадо безголовое
Все надейтесь на правительство на новое:
Оно скрутит, оно свяжет вашу силушку,
Оно землю даст вам, землю на могилушку!

* * *

Ничто не ускользало от внимательного, острого взгляда большевика-сатирика. Газета «Вечернее Время» предприняла гнусные наскоки на большевиков. Уже готов ответный удар Демьяна Бедного. В «Правде» 5 апреля появилось его стихотворение «Маски»:

Ребятушки в «Вечернем Времени»
Из черносотенного племени
«Республиканцы» нынче ярые,
Да их повадочки все старые —
То тут, то там потянут носиком,
Глядь, через час уже с доносиком.

* * *

«Правда» завоевывала сердца читателей. Ее раскупали нарасхват. Рабочие, помогая «Правде», собирали десятки тысяч рублей на ее типографию. Все это, понятно, бесило врагов. Своеобразным откликом была напечатанная в «Правде» 12 апреля «Бука» (буржуазно-колыбельная песенка):

Спи, дитя мое, усни,
Мне с тобою мука.
К «Правде» ручек не тяни:
«Правда» — это бука!

Спи под песенки мои,
Спи, моя услада,
В «Правде» Ленина статьи
Хуже злого яда.
Что ни слово — то беда,
Что ни строчка — пытка:
Не видать нам никогда
Прежнего прибытка!

Дни вольготные пришли
Всей рабочей шпанке.
Будем, детка, без земли
И без денег в банке!

Появились и другие сатирические произведения. Но об этом в следующий раз.

РОМАН-БЫЛЬ В ТРЕХ ЧАСТЯХ С ЭПИЛОГОМ

Разливанное море

Часть I, которая наводит на раздумье

Из ворот завода, нежно прижав к груди шесть зеленых бутылок, выходит шофер, которого мы условно назовем Федор Павлович Мишаков. Быстрыми шагами он пересекает улицу и сворачивает в переулок.

— Появился наконец! — слышится чей-то голос.— Заждался я тебя сегодня, Федырпалч!

Отделившись от стены, к шоферу подходит фигурка в порыжелом пальто. Это Фаддеич, постоянный «клиент» Мишакова. Завидев бутылки, он умильно улыбается и шмыгает сизым носиком.

— Принес? Толково! Давай половинку. Почем?

— Как всегда,— солидно отвечает шофер.— Лишнего не берем. Благодарить должен за такую дешевку.

— Еще чего! — удивляется покупатель.— Благодарить! Так мы же вас тоже выручаем. Разве ты сам все употребить в состоянии? Ну, сколько сегодня огреб?

— Шесть рейсов — шесть посудинок. Ясно, самому не выпить. Очумеешь. Ну, ладно, давай рассчитываться.

Фаддеич лезет в карман и вытаскивает несколько смятых купюр. Но тут вмешивается неслышно подошедший милиционер.

— Откуда водка, граждане? — строго спрашивает он.

— С завода, вестимо,— ухмыляясь, отвечает Мишаков.

— С завода?! Сам сознаешься? А ну, пойдем, друг...

Но тут шофер, по-прежнему ехидно улыбаясь, спрашивает:

— Ну чего привязался? Приведешь меня в отделение, так над тобой же смеяться будут. Ведь я эту водку не украл, я ее честно заработал.

— Извини, брат, — смущается милиционер,— я здесь недавно, ваших галичских порядков не знаю. Если заработал,— неси на здоровье.

И шофер уходит, ворча себе под нос, что в милиции новые кадры инструктируются недостаточно хорошо.

Часть II, в которой главную роль играет бумажка

Интересный документ — ведомость боя продукции в стеклянной посуде при перевозках. Она со всей убедительностью показывает, что на Галичском ликерно-водочном заводе (Костромская область) никаких отступлений от норм нет. Положено шоферу Любимову разбить бутылок с водкой на 150 рублей — ровно столько он и разбил, ни больше, ни меньше. Так же аккуратно действуют и другие водители: Зубов, Мягков, Рябкова. И как только они ухитряются? Ведь капелька в капельку!

— Мало ли чего напишут,— скептически говорит Мишаков.— Бумага, она... Вот, смотрите, моя графа. «Норма боя» и «Фактически разбито» — цифра одна, 127 рублей. А я ни одной посудинки за этот месяц не разбил. И другие тоже. И ничего мудреного в этом нет. От завода до базы близко, доплюнуть можно. Дорога хорошая. Всё в целости привозим.

— А куда же девается то, что полагается разбить и не разбито?

— Как куда? — удивляется водитель.— Нам же на руки выдают. Натурой.

Вернее, шоферы сами, сдавая привезенную продукцию, удерживают и забирают себе продукцию, положенную по норме на бой. Так заведено в Галиче.

— Этого не может быть! — говорит начальник отдела сбыта Росглавспирта тов. Новожилов.— Премии за сохранные перевозки должны выдаваться только деньгами, но ни в коем случае не натурой. А то, что сэкономлено на бое, должно оприходоваться в определенном порядке.

Мало ли что! А ежели, к примеру, руководители завода — директор тов. Поярков и главный инженер тов. Романов — не желают слепо следовать букве инструкции? Ежели они захотели внести в нее свои коррективы, тогда как?

Часть III, она же по совместительству и эпилог

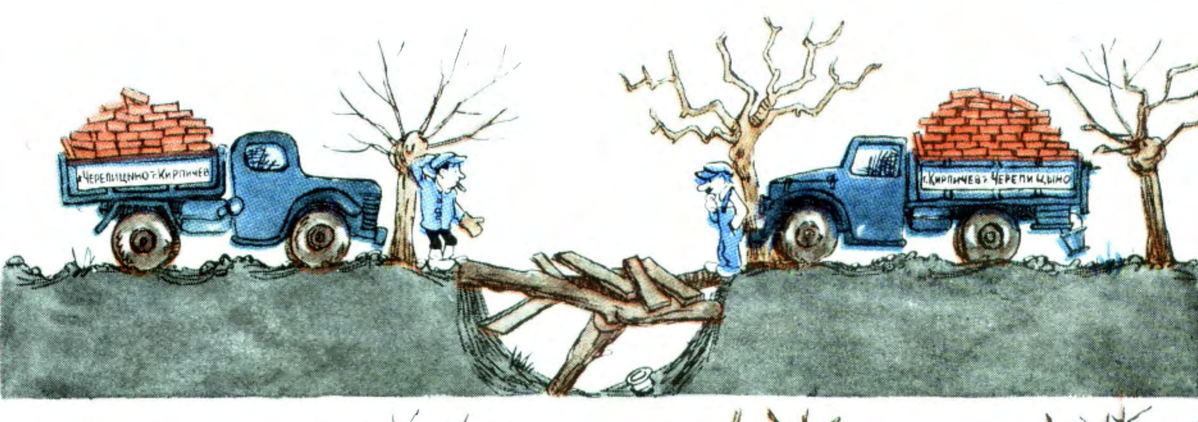
На галичском заводе «жидкая премия» выдается не только шоферам, но и всем другим работникам, отличившимся старательностью в труде и трезвым поведением. Водкой же оплачиваются выступления артистов на вечерах. Она стала здесь стойким и прочным эквивалентом денег. В этих мелких, но неиссякающих ручейках, текущих из заводских ворот, утекает целое разливанное море.

А чего водку жалеть? За нею ходить недалеко. К тому же она государственная, за нее своими деньгами расплачиваться не приходится.

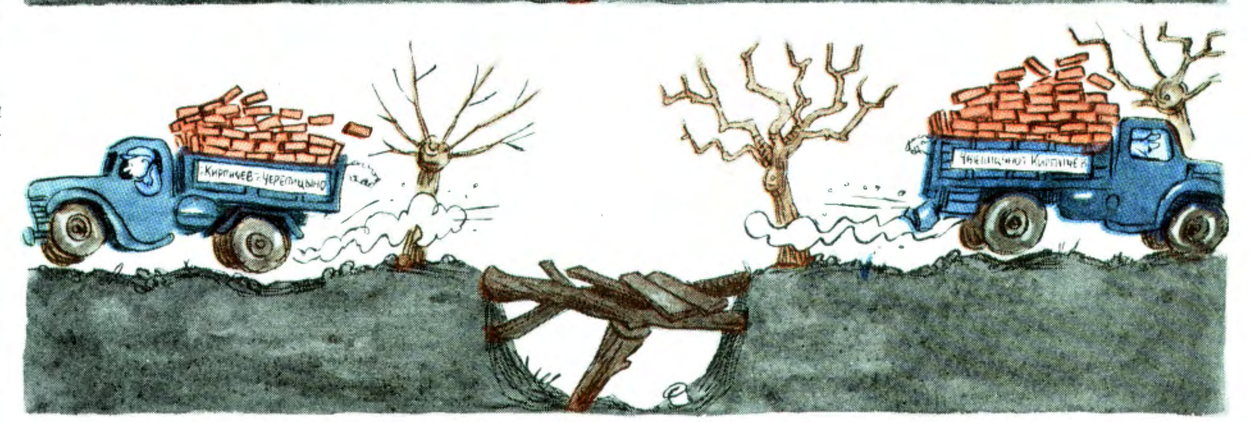
И пьют галичские пьянчужки дешевую премиальную водку, купленную у работников завода. А выпивая, возглашают тосты за здоровье тех, кто придумал такую систему.

Е. ЦУГУЛИЕВА

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

НЕ БЫЛО БЫ СЧАСТЬЯ, ДА НЕСЧАСТЬЕ ПОМОГЛО...

Реплики с мест

В фойе Колонного зала Дома союзов, где проходили заседания Первого Всесоюзного съезда советских художников, были выставлены сатирические рисунки и плакаты.

В этом номере мы помещаем некоторые из них.

В МИРЕ ТОЛСТОКОЖИХ

ЭТО ФОРМАЛИЗМ...

Рис. А. Щеглова /Харьков/

В НАЧАЛЬНЫХ И СРЕДНИХ ШКОЛАХ НЕТ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РИСОВАНИЯ

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ПОНЕВОЛЕ

Рис. Э. Вальтера /Таллин/

СОВРЕМЕННЫЙ ПЕЙЗАЖ

Рис. Н. Зверева /Ленинград/

СТОИТ ТРЕНОГА.
УВЫ, ИХ МНОГО!..

Рис. А. Щеглова /Харьков/

Решением Саранского горисполкома дом художника перенесен на городское кладбище.

НОВЫЙ СПОСОБ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ДОМОВ

Рис. З. Хаскина
Г. Иорша /г. Рига/

Кармыс ДОСАНОВ

Как соловей стал верблюдом

Давным-давно, тому уж много лет,
Мне эту сказку рассказал мой дед.

Но то, о чем рассказывалось в ней,
Запомнил я до настоящих дней.

А в сказке говорилось про лжеца,
Который изолгался до конца

И ложью до того был упоен,
Что соловья верблюдом сделал он.

В те дни никак не мог представить я:
Вот чудеса! Верблюд из соловья!

Как у такой великолепной птицы
Горб безобразный может появиться!..

Слыхал я эту сказку малышом.
С тех пор уже изрядный срок прошел.

И, может быть, я все бы позабыл,
Да превзошла любую сказку быль...

. . . .

К нам прикатил заморский журналист.
Как был любезен он, как был речист!

Пел соловьем, хвалил и там и тут...
А написал — и виден всем верблюд.

Ничуть не хуже, чем верблюд иной,
Все заплевал он желтою слюной,

Все ухитрился он оклеветать!
Так соловей верблюдом может стать.

И понял я,
Что ни при чем здесь чудо:
От соловья два шага
До верблюда.

Тому примеров много мы найдем:
Не так давно в парламенте одном

Известный деятель держал такую речь:
«Мы мир должны усиленно беречь!

Мы все стремимся к миру, как один!
Пожар войны разжечь мы не дадим!»

На разные старался голоса
Петь соловьем,
А через полчаса
Свой голос отдал тем,
Кому нужны
колонии
и базы для войны.

Пел на трибуне соловьем,

Покуда
Все не увидели горбатого верблюда...

Пожалуй, хватит. Всем мораль ясна,
И сказка мной рассказана сполна.

Но я хотел бы,
Чтобы те, о ком
Я рассказал
Правдивым языком,

Учли, что не такой уж тяжкий труд
Узнать, где соловей,
А где верблюд.

Перевел с каракалпакского Р. СЕФ.

ЕЖЕДНЕВНО СВЕЖИЕ ВРАКИ

Надо со всей объективностью отметить, что в области антисоветской лжи и клеветы теория значительно отстала от практики. Поголовье газетных уток растет в «свободном мире» с каждым днем. Лгут усиленно, пыхтят, стараются, из кожи лезут вон, из совести лезут вон.

Но многие из этих брехунов действуют неуклюже, аляповато. А всё оттого, что теоретически слабо подкованы.

Давно назрела необходимость в учебнике, который имел бы солидное заглавие, например: «Ежедневно свежие враки» или «Лгать приятно, коли не бесплатно».

Заявку на такое учебное пособие недавно сделал в Мюнхене господин Эрнст Лангендорф, руководитель отдела печати американской радиостанции «Свободная Европа».

Выступая на каком-то собрании, он заявил с ученым видом знатока, что в передачах подведомственного ему радио «ложь является главным средством оказания влияния на мнение слушателей».

Он тут же развил свою мысль, придав ей научно-популярный характер:

«Нужно позаботиться о том, чтобы человек, на которого следует оказать влияние, не обнаружил ложных утверждений, которые он может проверить на месте. На войне следует лгать и мошенничать, но нельзя попадаться».

А меж тем руководимые мистером Лангендорфом врали все время попадаются, все время садятся в лужу. И не потому, что учение мюнхенского доктора брехливых наук еще не дошло до них. Дошло, но они, видимо, плохо усваивают урок.

Некоторое время тому назад выступил по телевидению американский журналист Майрон Зобель. Вот чем он позабавил американских телезрителей.

«В Советском Союзе, — сказал он, — только коммунисты могут приобретать автомобили».

«Только коммунисты, — добавил он, — могут получать квартиры в многоэтажных домах...»

В обществе антисоветских клеветников ложь прославляется. Брехунов пышно чествуют.

Не так давно, например, был очень торжественно отмечен юбилей «Голоса Америки» — пятнадцать лет неутомимого вранья.

На этом празднике, надо полагать, были горячие речи. Каждый из ораторов вспомнил с особенным удовольствием какую-нибудь ложь и клевету, которыми юбиляр осчастливил человечество.

И вот представьте себе, что на юбилей пришел бы простой американец и произнес речь такого содержания:

— Уважаемые леди и джентльмены! Я хочу отметить одно благородное качество юбиляра. Почтенный «Голос Америки», пятнадцатилетие которого мы сегодня отмечаем, за все время своего существования ни разу не соврал, ни разу ни на кого не наклеветал, ни разу не призывал к войне, ни разу...

Этому оратору не дали бы договорить. Послышались бы крики: «Долой!» Послышались бы возмущенные возгласы: «Он пытается опорочить «Голос Америки»! Это красная пропаганда!»

В самом деле, говорить о честности «Голоса Америки» — это значит возводить на него напраслину. Юбиляр этого никак не заслужил!

У юбиляра есть дети и ученики. Среди них немало недорослей и тупиц, которые свою работу делают неумело, глупо.

Та же самая «Свободная Европа» на днях посвятила свою передачу изложению статьи **некоего** американского корреспондента, помещенной в **одном** из нью-йоркских журналов.

Так, например, сей корреспондент сообщает, что:

а) в Советском Союзе на вокзалах пассажирам «нельзя прогуливаться по перрону, надо спокойно сидеть в вагоне»;

б) в Советском Союзе на вокзалах стоит какой-то «страшный запах». Таким же запахом «пропитан и вагон-ресторан».

Больше он ничего важного не увидел и не заметил. Или, лучше сказать, не захотел видеть.

Мы решили прийти ему на помощь. Врать так уж врать, что называется, на всю катушку! Вот как должна была бы выглядеть корреспонденция упомянутого **некоего** американского журналиста:

«Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в целях пропаганды все дежурные на советских вокзалах носят красные фуражки.

Как только я вышел на первую советскую железнодорожную станцию, немедленно специально для меня ударил крепкий большевистский мороз. Это делалось для того, чтобы я не мог долго находиться на перроне и согревался бы в ресторане русской водкой, которая, по-моему, неплохо пахнет.

Все взрослое население близлежащих городов и сел было к моему приезду эвакуировано в глубь страны, дабы я не мог с ним общаться. Остались лишь одни грудные дети.

На станции на всех телеграфных проводах и крышах сидели птицы в черных крылатках и упорно глядели на меня, — ясное дело, что это переодетые агенты.

От пограничной станции поезд, в котором я ехал, отошел вечером. В купе я сразу почувствовал, что за мной следят. Я глянул в окно. Так оно и есть! Чутье американского корреспондента меня не обмануло. За мной действительно организована слежка: луна, вынырнув из-за облака, смотрела ко мне в купе. Завидев меня, она опять спряталась за тучку. И так всю дорогу. Утром она окончательно скрылась, видимо, поняв, что я ее разоблачил...»

Но, конечно, на такого рода подсказках американским корреспондентам, желающим поклеветать на нашу страну, долго не продержаться. Повторяем: нужен учебник!

Г. РЫКЛИН

Шпионаж с препятствиями

Диктор. Внимание! Начинаем спортивный выпуск последних известий. Наш микрофон установлен... простите, наш микрофон не установлен. Он переносится из комнаты в комнату «Дома немецкого спорта», расположенного близ западноберлинского олимпийского стадиона. Сейчас мы попали в секцию по прыжкам. Внимание! Включаем микрофон.

(Слышится хрипение.)

Руководитель занятий. Перестаньте хрипеть, вы там, с краю. Вот вам доллар, пойдите и опохмелитесь.

(Хлопает дверь. Хрипение прекращается.)

Руководитель занятий. Проверим, насколько хорошо группа отработала основные правила прыгуна нашей профессии. Отвечай ты. Штефан, кажется?

— Кажется, Стефан, господин Хомфрид.

— Сколько раз я повторял, чтобы меня не называли Хомфридом! Я для вас Эмиль, и баста.

— Слушаюсь, господин Эмиль. Прыгаем мы в полном снаряжении. Прыжок исполняется головой вниз. Некоторые теряют при этом голову. Взять, например, Зденека. Парень прыгнул месяц назад и до сих пор не приземлился. Я опасаюсь, что он стал кометой. По крайней мере о нем ничего не слышно.

— Молчать! Я вижу, что тебе еще рано прыгать. Прыжки с высоты, господа...

Диктор. Приносим извинения радиослушателям. Мы хотели познакомить вас с прыжками в высоту, а здесь речь идет о каких-то прыжках с высоты. «Дом немецкого спорта» — очень обширный дом. Поищем другую секцию. Продолжаем спортивный выпуск последних известий. Мы на занятиях бегунов.

Руководитель занятий. Бегом на месте! Быстрее! Отрабатывайте дыхание.

(Топот ног.)

Диктор. Один из бегунов останавливается. Вытирая со лба пот, он обращается к руководителю. Внимание!

— Господин Хейпин!

— Сколько раз я тебе твердил, Франц, чтобы ты не называл меня Хейпином! Я для тебя Икс, Игрек, на худой конец Зет, только не Хейпин.

— Слушаюсь! Я хочу сказать, господин Зет, что не могу выдержать темпа.

— Очень плохо. Ты бежал из трех тюрем, и всегда по-марафонски.

— Э, господин Игрек, когда за вами бежит овчарка, поневоле станешь рысаком. А если еще у вас в руках оказывается пара хорошеньких семизарядных игрушек, тогда, не сбавляя бега, вы делаете вот так.

(Раздается звук пистолетного выстрела.)

Руководитель занятий. Прекратите пальбу! Для этого у нас будет два часа специальных занятий. Итак, господа, спасение бегством предусматривает...

Диктор. Спортивный выпуск последних известий прекращается по техническим причинам. Выключайте ваши приемники, радиослушатели, потому что я выключаю свой микрофон.

* * *

Как сообщает агентство АДН, в западноберлинском «Доме немецкого спорта», близ олимпийского стадиона, расположилась английская служба разведки «Интеллидженс стаф». Здесь действительно работает и Хомфрид (он же «Эмиль») и Вилли Хейпин. Они «тренируют» шпионов под общим руководством англичанина Андерсена, которому поручено создание шпионской сети в Польше, Венгрии, Чехословакии и Германской Демократической Республике.

Если шпионаж против социалистических стран по терминологии «Интеллидженс стаф» именуется спортом, то надо заметить, что западноберлинские «мастера спорта» имеют все шансы в ходе «игры» предстать перед судьями. Только уж, конечно, не перед спортивными!

П. ЕВГЕНЬЕВ

Подрывная сорока-белобока

В последнее время телефонные компании жалуются на... сорок. Оказывается, эти птицы нарушили в нескольких местах телефонную связь, расклевав изоляцию телефонных проводов, хотя эта изоляция производится из отнюдь не съедобных материалов.

Была создана специальная комиссия конгресса для расследования этих фактов. По мнению ряда сенаторов, сороки дрессируются коммунистами для того, чтобы помешать важным телефонным переговорам в Соединенных Штатах.

Из американского юмористического журнала «Гарвард лампун».

Еще одно открытие

Когда американский экономист Самнер Слихтер и его заказчик журнал «Ньюсуик» решили совершить героический ратный подвиг — уничтожить марксизм, они оказались перед весьма трудной задачей. В самом деле, где то волшебное средство, которое еще не состояло на вооружении у врагов марксизма? Кажется, уж все на свете перепробовали.

Думали-гадали храбрые заокеанские воины и наконец решились. Призвали на помощь... всю современную науку и технику оптом. Прежде чем ринуться в бой, поклонились они по примеру средневековых рыцарей своей даме сердца — прекрасной госпоже Максимальной Прибыли — и с жаром воскликнули:

«Научные и технические открытия обещают конец пролетариата... Это постепенное уничтожение пролетариата демонстрирует перед всем миром коренную ошибочность марксизма».

Вот, собственно, и весь подвиг. Понятно, что читатели «Ньюсуик» не спешили кричать «ура» и бросать в воздух головные уборы...

Самнер Слихтер намекает на то, что автоматизация производства и другие новшества якобы означают «исчезновение» рабочего класса, конец классовой борьбы. Все, дескать, будет тихо и мирно. Пусть автоматы объявляют забастовки. Пусть атомные реакторы требуют повышения своей заработной платы. Пусть профсоюз электронных счетных машин выступает в защиту своих прав...

«Изничтожать» марксизм при помощи «научных и технических открытий» — это тоже своего рода открытие. Но, конечно, вовсе не научное!

АМЕРИКАНСКИЙ СВИСТОК.

ЧУДЕСА «НОВОГО ИСКУССТВА»

Мы ошибались.

Мы грубо ошибались в оценке умственных способностей гоголевского Поприщина.

Вслед за писателем мы, читатели, полагали, что бедный чиновник петербургского департамента был психически больным человеком.

Это — наше глубочайшее заблуждение. Грубейшая ошибка. Искажение образа. Классик попутал нас. Он дал не тот заголовок: «Записки сумасшедшего». Он должен был дать другое название своей повести, например:

«Записки мудреца»;
«Мысли прозорливца»;
«Слова пророка»;
«Письма апостола»,
и т. д., и т. п. в этом роде.

Обратите внимание на мысли, высказанные Поприщиным свыше ста лет тому назад.

На первых страницах своих записок скромный департаментский чиновник заговорил о таких вещах и явлениях, до которых не доходили своим умом ни начальник отделения, ни директор департамента.

Перед умственным взором Поприщина встали:

а) рыба, всплывшая на поверхность и произнесшая два слова на странном, никаким филологам не известном языке;

б) две коровы, которые пришли в лавку и спросили себе фунт чаю;

в) собачонка Меджи, ведшая переписку с собачонкой Фиделькой;

г) пес Полкан в роли письмоносца.

Мы смеялись над Поприщиным. Зря смеялись. Мы обязаны взять смех обратно. Признать ошибку. Переоценить ценности. Встать на точку зрения гоголевского героя. Отвергнуть обвинение его в невменяемости. Считать его великим провидцем.

«Я давно подозревал, что собака гораздо умнее человека; я даже был уверен, что она может говорить, но что в ней есть только какое-то упрямство».

Эта мысль Поприщина в высшей степени разумна, справедлива, основательна, как, впрочем, и многие другие изречения этого человека, который попал вместо государственного совета в желтый дом по произволу медиков.

Если бы Поприщин жил в наше время, если бы он оказался в Соединенных Штатах Америки, он был бы объявлен человеком глубокого аналитического ума, государственным мужем, мастером культуры, знатоком искусства.

Судите сами, читатель.

«10 марта в Балтиморе состоится дебют обезьяны — коллекция 20 картин, написанных пальцами молодой шимпанзе Бэтси, будет выставлена для продажи».

Об этом событии в американском городе сообщила лондонская газета «Таймс».

Газета сообщила и об успехе нового художника:

«Бэтси шесть лет. Несколько ее картин уже продано: одна из них, под названием «Капустные черви», была куплена за 40 долларов, другая — «Ад» — за 25 долларов».

Обезьяна, рисующая картины; люди, устраивающие выставку картин, нарисованных шимпанзе, — не есть ли это яркое доказательство глубокой прозорливости Поприщина?

Мы относимся с уважением к обезьяне. Считаем, что ей принадлежит почетная роль в происхождении родов и видов на земле. Мы не верим, что господь бог сотворил живую фигуру первого человека из какого-то суглинка или супеска. Нам лестно думать о своем происхождении не от мертвой породы, а от живого существа.

Но люди в своем развитии далеко ушли вперед от своих прапра-пращуров, они не хотят возвращаться к тем эпохам, когда шимпанзе, макаки, гориллы, орангутанги были самыми разумными существами в царстве животных.

Отдавая должное способностям обезьяны, мы не можем, однако, допустить, чтобы обезьяна потеснила своим плечом Рубенса и Ван-Дейка и заняла картинную галерею произведениями своей кисти.

Но факты — упрямая вещь.

Шимпанзе Бэтси получила права живописца в городе Балтиморе, ее картины выставлены, находятся покупатели этих картин.

Находятся ценители и знатоки, утверждающие, что Бэтси вроде как бы вносит новый вклад в американское искусство.

— О'кэй, Бэтси!

— Сэнк'ю, Бэтси!

Газета «Вашингтон пост энд Таймс геральд» посвятила Бэтси редакционную статью под заголовком «Обезьяний бизнес». Газета хвалит «нового художника», хотя, впрочем, и находит, что этому художнику новизны еще недостает: «Приемы Бэтси более сдержанны, чем манера рисовать одного американского художника, о котором мы слышали, что он накладывает на холст всякие отбросы...» Кстати, работы этого живописца выставлены на видных местах в нью-йоркском Музее современного искусства. Музей этот материально и морально поддерживается семейством Рокфеллеров.

Новая эра искусства открывается в стране просвещенных и пресыщенных леди и джентльменов. Можно ожидать, что вслед за обезьянкой появятся в Америке и другие мастера искусства:

а) калифорнийский медведь исполнит роль Отелло;

б) колорадская лисица споет арию Кармен;

в) Белый клык прочтет лекцию о Пикассо.

Словом, всего можно ожидать...

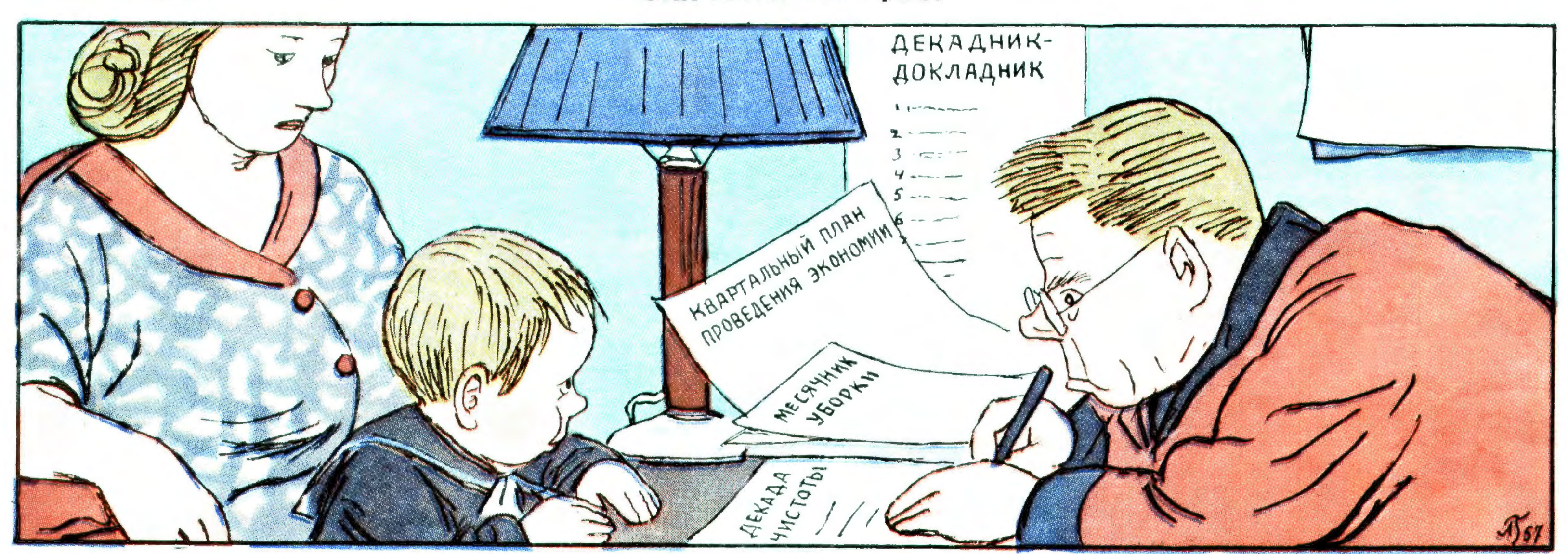
Недаром миллионер Хантингтон Хартфорд, захотевший сделаться американским Третьяковым и построивший на окраине города Лос-Анжелоса специальное убежище, где могли бы жить и творить художники, весьма разочаровался, увидев, как некоторые его питомцы профанируют святое искусство. Миллионер-меценат сочинил сердитый критический трактат на тему «Обидели ли здесь бога?» В своем трактате Хартфорд писал: «Погрязнув во всех пороках, современные художники забрались в такие дебри, что уничтожили все чувства и представления нормальных людей сей планеты».

Бедный мистер Хартфорд! Думал, что в его заповеднике вырастут Рафаэли XX века, а тут, на тебе, в роли современных живописцев выступают четвероногие...

И. РЯБОВ

Рисунок Л. ГЕНЧА.

СЫН КАМПАНЕЙЩИКА

— Вовочка, ты должен быть вежливым, уважать старших...
— А сколько времени? Декаду, месяц или квартал?..

ЕГО ВЕЧЕРНИЕ ЗАНЯТИЯ

Рисунок М. УШАЦА и К. НЕВЛЕРА.

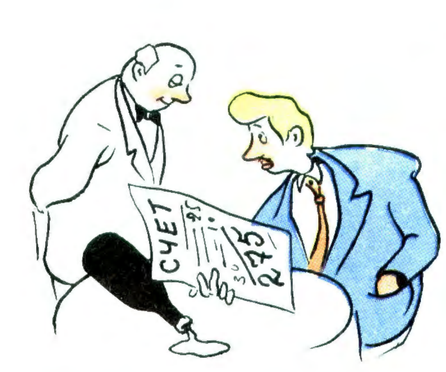
Он охотно изучал литературу...

...физику,

...химию,

...занимался математикой...
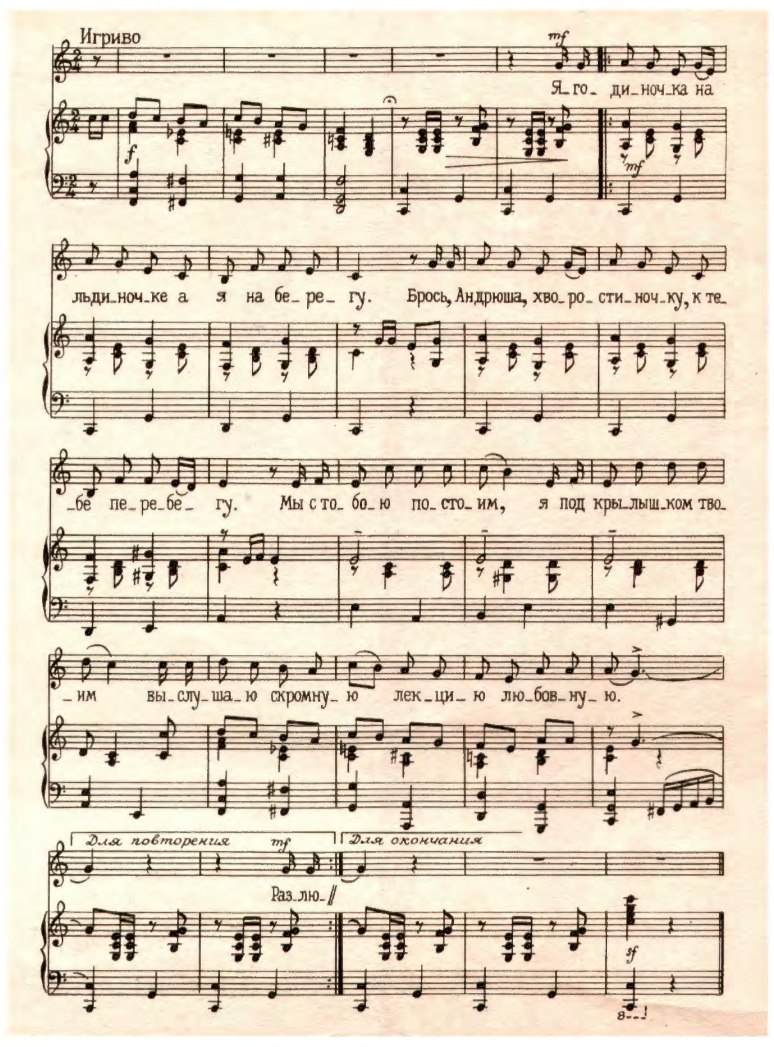

...и знакомился с законом земного тяготения.

Серьезная любовь

Музыка В. ШОРИНА. Слова А. НЕДОГОНОВА.

(Колхозные частушки)

Ягодиночка — на льдиночке,
а я — на берегу.
Брось, Андрюша,
хворостиночку —
к тебе перебегу.
Мы с тобою постоим,
я под крылышком твоим
выслушаю скромную
лекцию любовную.

Разлюбезному миленочку
за верную любовь
подарила я гребеночку
семнадцати зубов.
А Феклуша говорит,
что гребеночка сгорит
от огня богатого —
парня рыжеватого.

Зря, доярочка Феклушечка,
наводишь критику:
я за душечку Андрюшечку
слезой не вытеку.
Меня вывел комсомол
на прямую линию,
а Андрюша перевел
на свою фамилию.

Я такого энергичного
не видела нигде:
в поцелуях симпатичного,
отличного в труде.
Люди знают, милый мой
стратегический такой,
не зазря я бегаю
за его стратегою.

Я закончила частушечки,
девчонка смелая,
а за то, что об Андрюшечке
сейчас пропела я,
выдавайте на корню
за куплет по трудодню,
и закончим прения
с этой точки зрения.

ЗАКОРЕНЕЛЫЙ ЖАЛОБЩИК

Рисунок Е. ШУКАЕВА по теме Р. Когана (г. Орел).

— Поздравляю вас с дочкой!
— Как с дочкой!! Я ожидал сына... Дайте жалобную книгу!

Крокодил помог

Речка Урвань, протекающая по территории Майского района, Кабардинской АССР, преграждала детям путь в школу. Существовавший прежде мост поломался. Об этом написал в Крокодил директор школы тов. Мишуров (№ 32 «Крокодила» за 1956 год).

Теперь через речку Урвань построен временный мост. К маю 1957 года запланировано построить капитальный мост.

●

В этом же номере в заметке «Уважаемый Крокодил» рассказывалось о неудовлетворительном пассажирском сообщении между Москвой и Чебоксарами.

Министерство путей сообщения СССР известило редакцию, что в летнем графике движения поездов на 1957 год предусмотрен поезд Москва — Чебоксары. Пока же курсирует беспересадочный вагон.

●

На станцию Голынки, Смоленской области, было завезено ценное оборудование для строительства торфяного завода. В течение нескольких лет это оборудование оставалось безнадзорным и разрушалось. Об этом в № 2 журнала «Крокодил» за 1957 год была помещена заметка «Бесплодные посевы».

Министерство топливной промышленности сообщило редакции, что строительство завода поручено тресту «Росторфбрикетстрой». На строительство ассигновано 3 миллиона рублей.

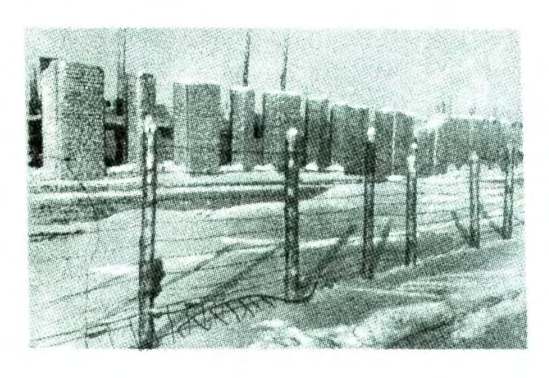
На временной строительной выставке Крокодила

Взирая на лица...

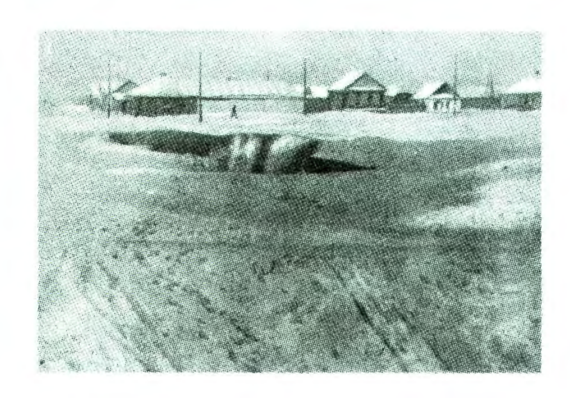
Не правда ли, какие приятные лица? Трудно даже решить, которое из них симпатичнее. Алексей Арсентьевич Рубан, управляющий чкаловским трестом № 23 Министерства строительства СССР (фото № 1), как видно, человек добрейшей души. И Николай Федорович Макаров, главный инженер треста (см. фото № 2), тоже, по всем признакам, мягкая натура и даже с некоторым уклоном в лирику. Но недаром говорят, что внешность бывает обманчива. На самом деле оба названных товарища отличаются прямо-таки железным характером. И вот уже несколько лет подряд с несокрушимым упорством они срывают все планы строительных работ.

Не правда ли, какое неприятное зрелище? Так выглядит сегодня заводская столовая (см. фото № 3), которую должны были сдать в эксплуатацию... к 39-й годовщине Великого Октября. Судя по всему, рабочим еще не скоро приведется обедать в этой столовой. Но зато уважаемые Алексей Арсентьевич и Николай Федорович щедро кормят их «завтраками».

А вот подлинно загадочная картинка (см. фото № 4).

Ну-ка, где тут новая школа-техникум на этом девственно чистом пустыре? Не трудитесь, не ищите. План ее строительства за 1956 год трестовские работяги выполнили на ноль целых без десятых и даже без сотых. И ноль остался нолем, а пустырь — пустырем.

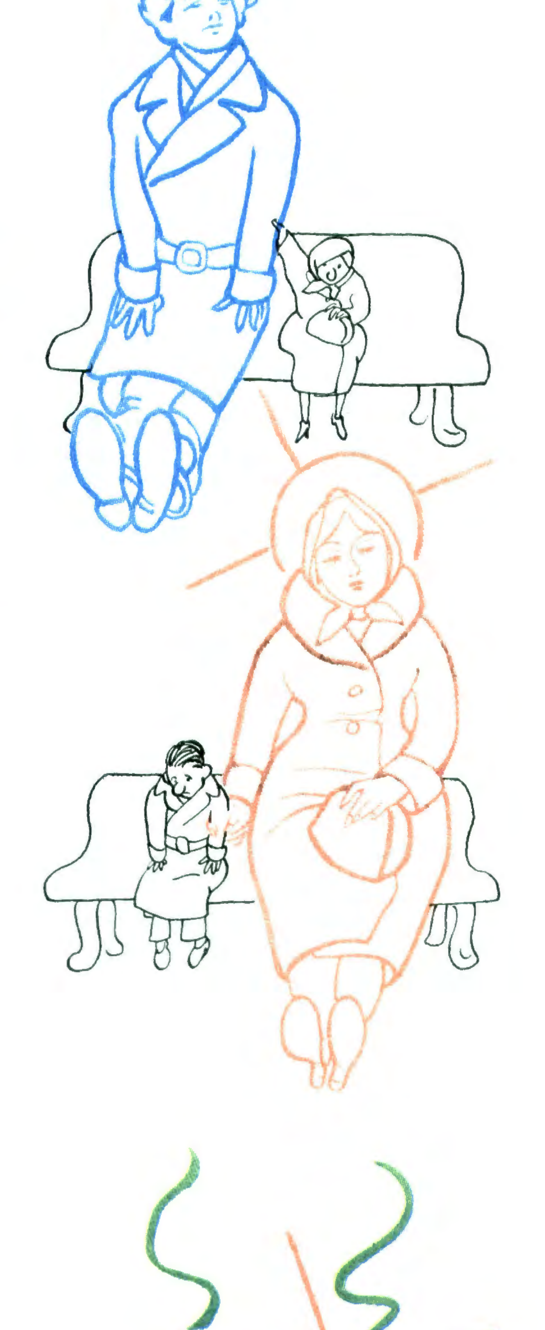
За недостатком места мы не включили в нашу фотовитрину другие объекты, «замороженные» чудо-строителями: несколько четырехэтажных жилых домов и заводской детсад, который должен был вступить в строй еще в 1954 году. Что же касается многочисленных заверений и отписок по этому поводу со стороны начальника Главуралстроя тов. Ваха, то, во-первых, они малофотогеничны, а, во-вторых, фотообъектив тоже не может объять необъятное.

СЛУЧАЙ НА БУЛЬВАРЕ

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

— **Как он благороден!**

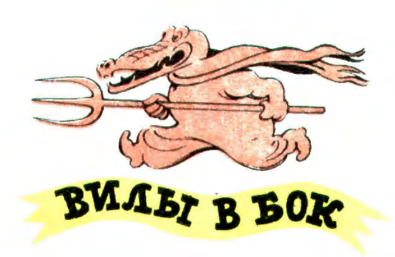

— **Она настоящий ангел!**

— **Оба хороши!!!**

Сумгаитская достопримечательность

Знаете ли вы, какая самая смешная достопримечательность в городе Сумгаите? Это лозунг: «Сдадим банно-прачечный комбинат к ноябрю 1954 года!». Особенно забавно он выглядит на фоне стройки, которая, по скромным подсчетам, будет завершена примерно лет через двадцать. Эти подсчеты удалось произвести на основании того, что в 1956 году строители выполнили план на... 0,06 процента.

Как видите, много еще воды утечет до тех пор, пока она потечет в стенах банно-прачечного комбината.

Асфальтовая идея

Какая сила таится подчас в пальце! Ткнул пальцем в карту родного города Иван Георгиевич Крапчин, председатель Орловского горисполкома, и воскликнул:

— Вот в этом самом месте мы и построим асфальтобетонный завод!

А попал он пальцем прямо в место отдыха трудящихся города. Комплекс получился причудливый: справа дом отдыха «Ботаника», слева сад «Ботаника», рядом пляж на Оке, а в центре «Коптилка», как назвали жители асфальтобетонный завод.

Конечно, можно было бы построить завод у песчаного карьера, и не было б ни копоти, ни убытков, но... Иван Георгиевич не встал на путь наименьшего сопротивления.

Сейчас Крапчин строит еще один асфальтобетонный завод, и на том же самом месте.

Прелести зелено-закопченного уголка Иван Георгиевич мог бы хорошо почувствовать, если бы хоть раз решился отдохнуть здесь. Может быть, и его палец стал бы после этого более осторожным в своих движениях!

Перезастраховщик

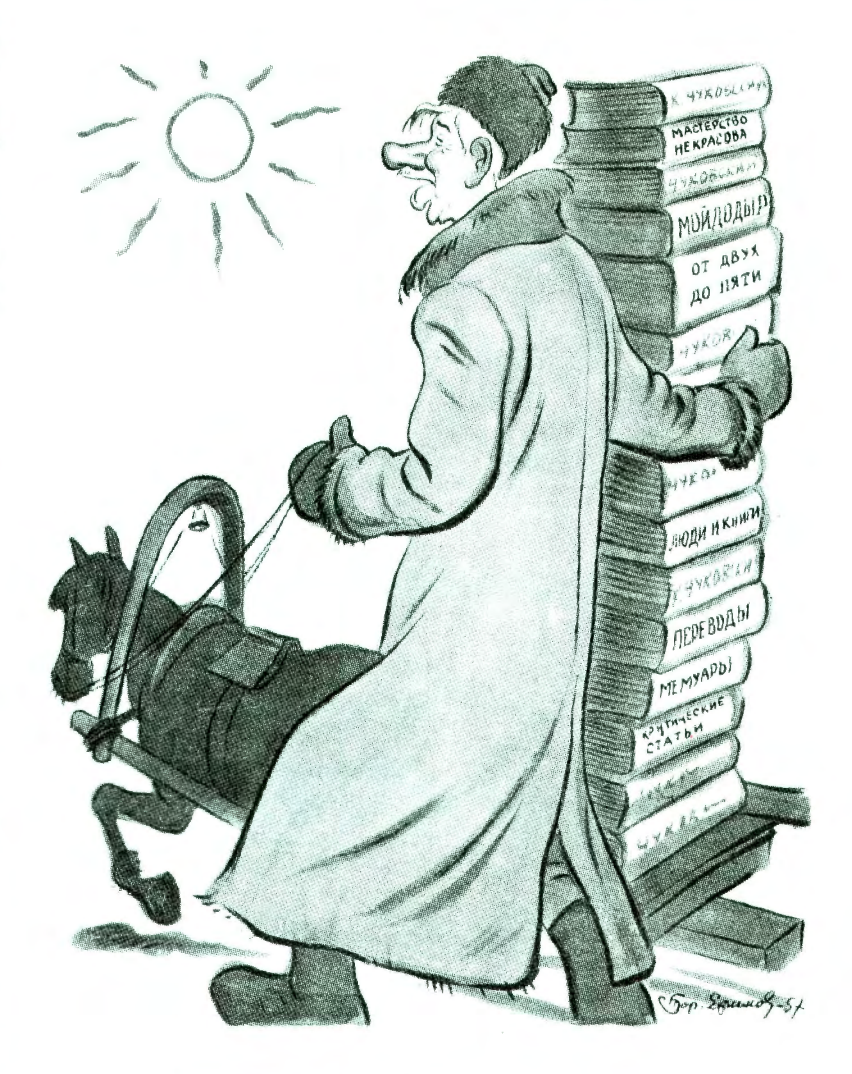
Узнав, что некоторые учителя Пушкинской средней школы (Смоленская область) по своему легкомыслию не охвачены страхованием, заведующий Сафроновским райфо тов. Иванов решил немедленно восполнить этот пробел. Он распорядился... принудительно застраховать жизнь каждого педагога на 10 тысяч рублей... Тем, кто не воспользовался проявленной чуткостью, было запрещено выдавать заработную плату.

И теперь, после этого принудительного страхования, никто из педагогов уже не чувствует себя застрахованным от новых трюков тов. Иванова.

КОРНЕЙ ИВАНОВИЧ ЧУКОВСКИЙ

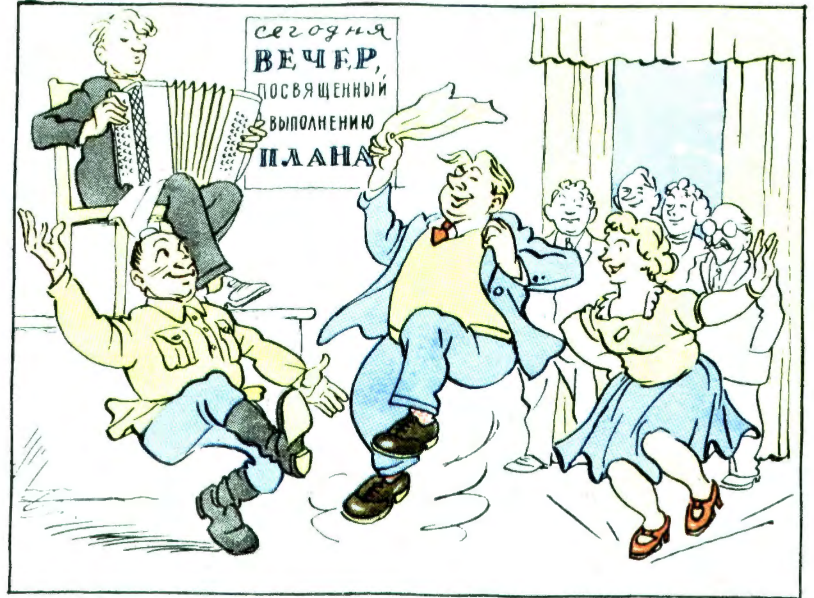
(К 75-летию со дня рождения)

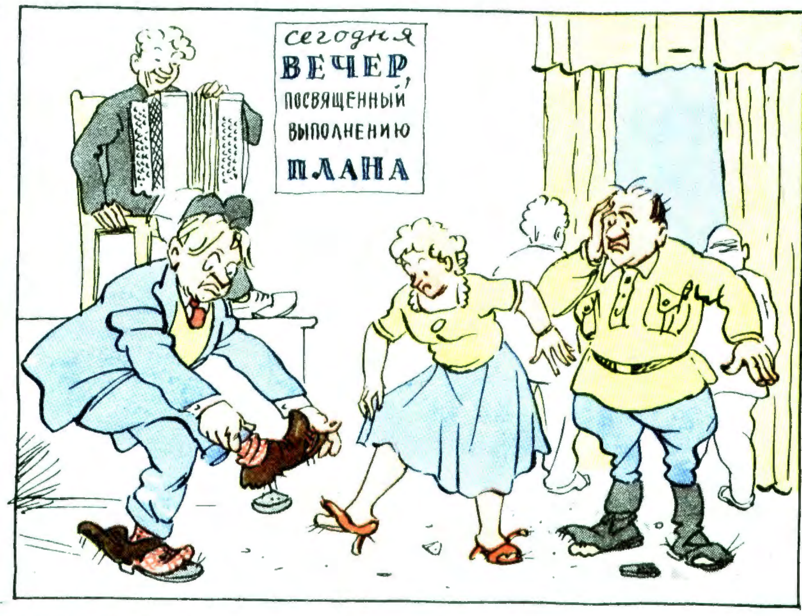
Дружеский шарж Бор. ЕФИМОВА.

Однажды, в студеную зимнюю пору...

Рисунок С. КУЗЬМИНА.

СЛУЧАЙ НА ОБУВНОЙ ФАБРИКЕ

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ. Редакционная коллегия: И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), А. Н. ВАСИЛЬЕВ, В. Н. ГОРЯЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 00758. Изд. № 324. Подписано к печати 19/III 1957 г. Формат бум. 70×108⅛. Заказ № 706. Тираж 1 000 000 экз. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

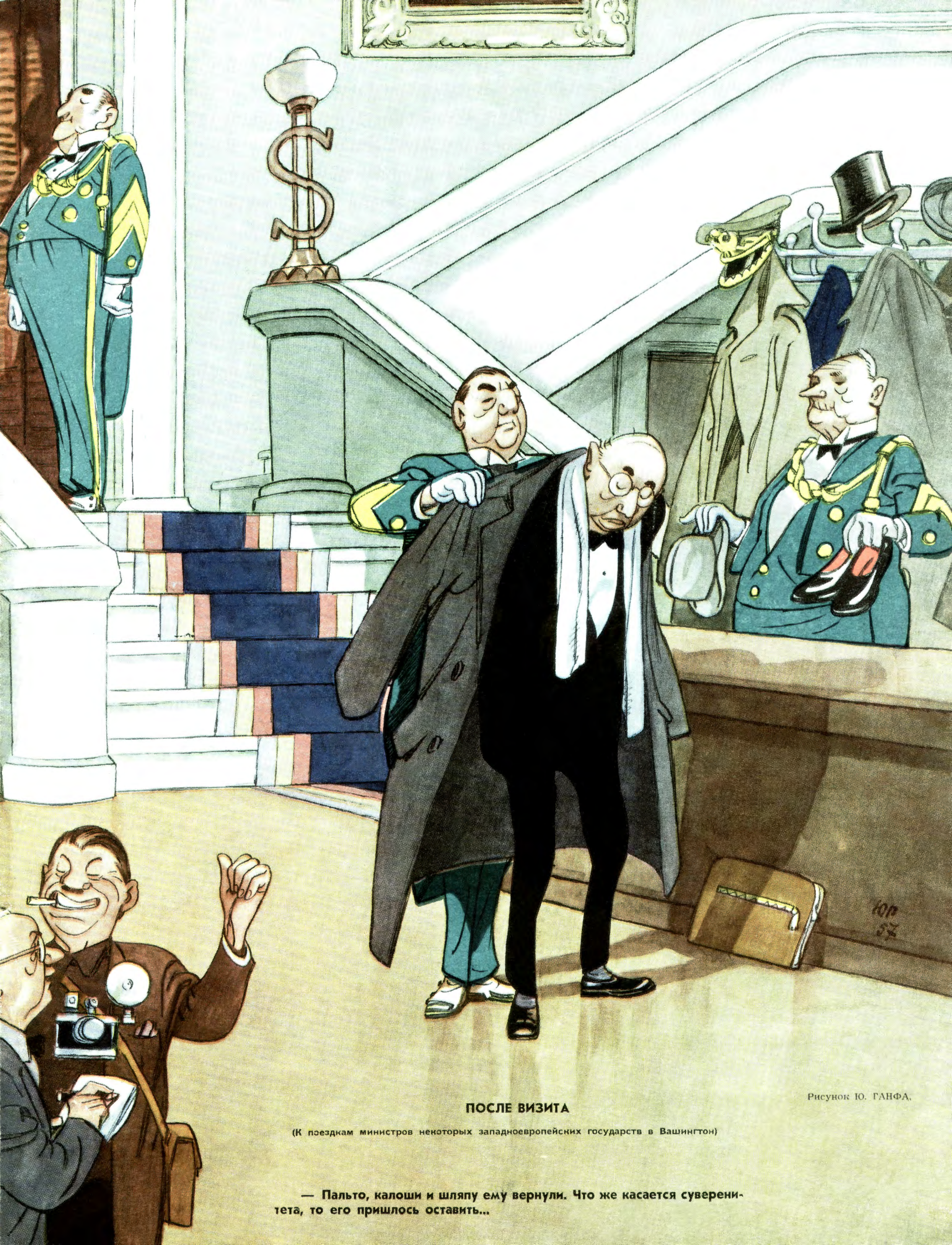

Рисунок Ю. ГАНФА.

ПОСЛЕ ВИЗИТА

(К поездкам министров некоторых западноевропейских государств в Вашингтон)

— Пальто, калоши и шляпу ему вернули. Что же касается суверенитета, то его пришлось оставить...